



# УГОЛОВНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

А. ЗАГУРСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права

Юридического института Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника

## SUMMARY

In this paper the features of criminal procedure policy of Ukraine in the sphere of criminal proceedings on the application of compulsory medical measures are examined and also the legal nature of the criminal proceedings on the application of compulsory medical measures. The proposals regarding the improvement of the criminal procedure legislation of Ukraine are given. It is proved that the criminal procedure policy in the sphere of criminal proceedings on the application of compulsory medical measures is in the relationship with the state policy in the field of health legislation and enforcement levels. Rightly, that it is necessary at the legislative level to consolidate the list of socially dangerous acts, the commission of which the irresponsible and or partially sane persons, which would give grounds for applying for them compulsory medical treatment.

**Key words:** criminal procedural policy, criminal procedure law, criminal procedure, compulsory medical treatment.

\* \* \*

В статье исследованы особенности уголовной процессуальной политики Украины в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера, правовая природа уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера. Сформулированы предложения относительно усовершенствования уголовного процессуального законодательства Украины. Доказано, что уголовная процессуальная политика в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера находится в взаимосвязи от государственной политики в сфере здравоохранения на законодательном и правоприменительном уровнях. Обосновано, что необходимо на законодательном уровне закрепить перечень общественно опасных деяний, совершение которых невменяемыми и или ограниченно вменяемыми лицами, который давал бы основания для применения относительно них принудительных мер медицинского характера.

**Ключевые слова:** уголовная процессуальная политика, уголовное процессуальное законодательство, уголовное производство, принудительные меры медицинского характера.

*Постановка проблемы. В связи с принятием нового Уголовного процессуального кодекса Украины в уголовной процессуальной науке возникла необходимость надлежащего переосмыслинения большого количества процессуальных нововведений. УПК Украины содержит много «импортных» уголовных процессуальных норм, практическое применения которых часто создает определенные трудности. Это объясняется целым рядом законодательных несогласованностей, правовых пробелов, включая отсутствие научно обоснованного понятийного аппарата, а также незэффективное регулирование уголовных процессуальных отношений. Страгетической задачей уголовной процессуальной политики в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера является разработка и реализация концептуального, научного, доктринального, законодательного, правоприменимельного уровней с целью усовершенствования уголовного процессуального законодательства.*

**A**ктуальность темы исследования подтверждается отсутствием на сегодняшний день фундаментальных научных исследований уголовной процессуальной политики Украины, которая является важной, составной частью государственной правовой политики в сфере борьбы с преступностью. Уголовное процессуальное законодательство следует рассматривать в качестве инструмента реализации уголовной процессуальной политики. Поэтому научной

переоценке подлежат уголовные процессуальные нормы, через которые непосредственно реализуется уголовная процессуальная политика в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера как одно из направлений уголовной процессуальной политики Украины.

**Состояние исследования.** В современной уголовной процессуальной науке Украины вопросы уголовной процессуальной политики в

сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера еще не были предметом самостоятельного исследования. Тем не менее, значительный вклад в разрешение данной проблематики сделали такие ученые-процессуалисты: Ю.П. Аленин, В.Д. Басай, Р.С. Белкин, Т.В. Варфоломеева, А.И. Галаган, В.И. Гончаренко, Ю.М. Грошевой, Л.М. Карнеева, М.В. Костицкий, А.М. Ларин, Т.А. Михайлова, В.Т. Маляренко, М.М. Михеенко, В.Т. Нор, М.С. Строгович, П.С. Элькинд, С.П. Щерба.

**Целью и задачей статьи** является теоретическая разработка правовой природы уголовной процессуальной политики Украины в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера, исследование особенностей правоприменимельной практики, а также формулирование предложений в части усовершенствования действующего уголовного процессуального законодательства Украины. Новизна работы заключается в том, сделана попытка исследовать уголовную процессуальную политику Украины



в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера, а также эффективность ее реализации на законодательном и правоприменительном уровнях.

#### **Изложение основного материала.**

Судебная статистика свидетельствует о том, что в 2010 г. принудительные меры медицинского характера были применены в отношении 1,1 тыс. невменяемых лиц, в 2012 г. – судами рассмотрено 30,4 тыс. уголовных производств (дел), из которых 428 дел уголовного производства, которые были переданы в местные общие суды с обвинительным актом, с ходатайством о применении принудительных мер медицинского характера, с ходатайством о применении принудительных мер воспитательного характера и об освобождении от уголовной ответственности; в первом полугодии 2013 г. – судами рассмотрено 330, 8 тыс. материалов уголовного производства, из которых рассмотрено 53,2 тыс. дел уголовного производства, которые переданы в местные общие суды с обвинительным актом, с ходатайством о применении принудительных мер медицинского характера, с ходатайством о применении принудительных мер воспитательного характера и об освобождении от уголовной ответственности [1-3]. (курсив мой. – А.З.)

При анализе уголовной процессуальной политики Украины в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера просматривается ее взаимосвязь с государственной политикой в сфере здравоохранения на законодательном и правоприменительном уровнях.

Законодательный уровень уголовной процессуальной политики Украины в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера составляют следующие нормативно-правовые акты: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Защита лиц с психическими заболеваниями и улучшение психиатрической помощи» от 18.02.1992 г. № 46/119; Конституция Украины от 28.06.1996 г. № 254к/96-ВР; Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. № 2341-III; Уголовный процессуаль-

ный кодекс Украины от 13.04.2012 г. № 4652-VI; Законы Украины: «Основы законодательства Украины о здравоохранении» от 19.11.1992 г. № 2801-XII; «О психиатрической помощи» от 22.02.2000 г. № 1489-II; приказ Министерства здравоохранения Украины «Об утверждении нормативно-правовых документов по отдельным вопросам применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, которые страдают психическими заболеваниями» от 08.10.2001 р. № 397 [4-10].

Принудительные меры медицинского характера – это система лечебных, медицинско-профилактических и медицинско-реабилитационных мероприятий в специальных лечебных заведениях, которые применяются исключительно судом в соответствии с законом в отношении лиц, которые совершили общественно опасные деяния, предусмотренные законом Украины об уголовной ответственности, в состоянии невменяемости, а также лиц, которые совершили уголовные правонарушения в состоянии вменяемости, заболели психическим заболеванием до постановления приговора [11, с. 1026].

Принудительные меры медицинского характера не являются мерами уголовного наказания, в них отсутствует элемент наказания, который характерен для таких мер. Они применяются с целью излечения лиц, которые совершили общественно опасные деяния, или улучшения состояния их здоровья; обеспечения безопасности самого больного и предупреждение совершения нового общественно опасного деяния как во время лечения, так и после него; ограничение общества от общественно опасного поведения указанных лиц; применение комплекса мер социальной реабилитации вместе с медикаментозным и другим влиянием на здоровье лиц.

Считаем, что принудительный характер этих мер состоит в том, что, во-первых, они применяются независимо от желания больного или его близких родственников, законных представителей; во-вторых, они связаны с определенными ограничениями личной свободы больно-

го; в-третьих, эти меры назначаются, продлеваются, изменяются и прекращаются на основании определение суда.

В соответствии с действующим Уголовным кодексом Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III, «субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого в соответствии с Уголовным кодексом может наступать уголовная ответственность; не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости... В отношении такого лица по решению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера; не подлежит наказанию лицо, совершившее преступление в состоянии вменяемости, но до постановления приговора заболевшее психическим заболеванием, которое лишает его возможности осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими. К такому лицу по решению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера» [6]. (курсив мой. – А.З.).

Дискуссионной остается проблема определения законодательного перечня общественно опасных деяний, совершение которых невменяемыми или ограниченно вменяемыми лицами давало бы основания для применения относительно них принудительных мер медицинского характера, а также проблема целесообразности выделения особенностей досудебного расследования в отношении лиц, подозреваемых в совершении уголовного правонарушения в состоянии ограниченной вменяемости, и эффективность их законодательного закрепления в уголовном процессуальном законодательстве Украины.

По этому поводу Б.Н. Дердюк замечает, что «если в судебном порядке будет установлено, что лицо, которое имеет психические заболевания, совершило общественно опасные деяния, то его следует считать общественно опасным и принимать решение о применении принудительных мер медицинского характера. В случае совершения лицом, которое в соответствии с заключением судеб-



но-психиатрической экспертизы признано невменяемым, общественно опасное деяние, которое не включено в такой законодательный перечень деяний, а также установление в надлежащем порядке отсутствия общественной опасности такого лица, суд может применить передачу на попечительство родственникам или опекунам при условии обязательного врачебного наблюдения» [12, с. 9].

В соответствии с Законом Украины «О психиатрической помощи» от 22 февраля 2000 г. № 1489-ІІ, «каждый человек считается таким, который не имеет психического заболевания, до тех пор, пока наличие такого заболевания не будет установлено на основаниях и в порядке, предусмотренных законом. Запрещается определять состояние психического здоровья лица и устанавливать диагноз психических заболеваний без психиатрического осмотра, кроме случаев проведения судебно-психиатрической экспертизы» [9].

В связи с этим, психиатрическая помощь осуществляется на основании принципов законности, гуманизма, соблюдения прав человека и гражданина, добровольности, доступности и в соответствии с современным уровнем научных знаний, необходимости и достаточности средств лечения минимальными социально-правовыми ограничениями.

Возможность применения принудительных мер медицинского характера в отношении ограниченно вменяемых лиц истекает из научного анализа следующих положений: «признание лица ограничено вменяемым учитывается судом при назначении наказания и может быть основанием для применения принудительных мер медицинского характера (ст. 20 УК); решения о применении принудительного лечения или принудительных мер медицинского характера в отношении ограничено вменяемого обвиняемого в случае их применения (ч. 4 ст. 374 УПК); невменяемость и ограниченная вменяемость являются юридическими категориями и поэтому признание лица невменяемым или ограничено вменяемым принадлежит исключительно к компетенции суда; лицо, признанное ограничено

*вменяемым, подлежит уголовной ответственности*, а дело в отношении такого лица необходимо направлять в суд с обвинительным заключением, в котором содержатся данные о психическом заболевании этого лица» [6-7; 13]. (*курсив мой. – А.З.*).

Считаем, что в ст. 540 УПК Украины необходимо определить особенности досудебного расследования в уголовном производстве относительно применения принудительных мер медицинского характера (начало уголовного производства; особенности досудебного расследования; особенности проведения следственных действий (назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы); окончание досудебного расследования и т.п.).

Положения ст. 506 УПК Украины необходимо привести в соответствии с положениями Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Защита лиц с психическими заболеваниями и улучшение психиатрической помощи» от 18 февраля 1992 г. № 46/119, в соответствии с которой, «пациент, личный представитель и адвокат должны иметь право присутствовать, участвовать и быть выслушанными при любом разбирательстве.

Если пациент, его личный представитель или адвокат требует, чтобы определенный человек присутствовал при разбирательстве, этот человек должен быть допущен на разбирательство, если только не установлено, что присутствие этого человека может причинить серьезный вред здоровью пациента или поставить под угрозу безопасность других. В любом решении о том, должно ли разбирательство (все или его части) быть открытыми или закрытыми и возможно ли публичное освещение, должны быть полно учтены собственные пожелания пациента» [4].

Уточнению подлежат положения ст. 507 УПК Украины «Участие защитника» в части момента допуска защитника к участию в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера. Пациент должен получить право выбирать и назначать адвоката для представления пациента как тавкового, включая представление при

обжаловании и апелляциях. Если пациент не может полностью оплатить такие услуги, то они должны быть предоставлены ему за частичную (доступную для него) плату [4].

В уголовном производстве в отношении лиц, относительно которых предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении, защитник допускается с момента установления факта наличия у лица психического заболевания или других сведений, которые вызывают сомнение в ее вменяемости [7].

Считаем, что в ст. 507 УПК Украины необходимо внести изменения и дополнения, которые бы определяли, что «защитник допускается с момента вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, если он раньше не участвовал в этом уголовном производстве». (*курсив мой. – А.З.*).

Из содержания этой главы непонятным остается порядок определения факта наличия у лица состояния вменяемости (невменяемости) во время совершения преступления. При этом, отдельные положения этих статей содержат алогические конструкции (например, пункт 2 части первой статьи 513, в котором одним из вопросов, которые выясняются во время принятия решения о применении принудительных мер медицинских характера, является: *совершено ли общественно опасное деяние, уголовное правонарушение лицом*) [14, с. 28].

Лицо имеет право на получение конфиденциальных сведений о состоянии психического здоровья лица и предоставлении ему психиатрической помощи. Сведения о состоянии психического здоровья этого лица и предоставлении ему психиатрической помощи может быть передано другим лицам в интересах лица, которое страдает психическим заболеванием, для проведения обследования и лечения или защиты его прав и законных интересов, для осуществления научных исследований, публикаций в научной литературе, использования в учебном процессе.

Передача таких сведений без согласия лица или без согласия ее законного представителя допускается



для: 1) организации предоставления лицу, которое страдает психическим расстройством, психиатрической помощи; 2) производства досудебного расследования или судебного разбирательства по письменному запросу следователя, прокурора и суда [9].

Поэтому, с целью согласования положений Закона Украины «О психиатрической помощи» и действующего УПК Украины (ч. 2 ст. 27), исследование заключений судебно-психиатрических должно обязательно осуществляться в открытых судебных заседаниях.

Несовершенной является редакция части третьей статьи 514 проекта (УПК) в отношении рассмотрения вопроса о продлении, изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера по представлению представителя медицинского учреждения, где содержится лицо. Поскольку закон четко не определяет, кто является представителем медицинского учреждения, на практике такое представление может предоставляться кем-нибудь: и врачом, и бухгалтером и т.п. Мы считаем, что таким правом должен быть уполномочен врач-психиатр психиатрического учреждения, это будет соответствовать также статье 19 Закона Украины «О психиатрической помощи» [15, с. 44]. (*курсив мой. – А.З.*).

Усовершенствования требуют положения ст. 514 УПК Украины «Продление, изменение или прекращение применения принудительных мер медицинского характера» в контексте их согласованности с положениями ст. 95 Уголовного кодекса Украины и ст. 19 Закона Украины «О психиатрической помощи» в части оснований такого производства. Считаем, что это объясняется тем, что в УПК Украины 1960 г. использовалось понятие «*представление главного психиатра органа здравоохранения*», в УПК Украины 2012 г. используется понятие «*представление представителя медицинского учреждения*», в тоже время, когда в Уголовном кодексе Украины и Законе Украины «О психиатрической помощи» используется понятие «*заявление представителя психиатрического учреждения*» (*курсив мой. – А.З.*).

**Выводы.** Таким образом, уголовная процессуальная политика Украины в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера как одно из направлений современной уголовной процессуальной политики подлежит дальнейшим научным разведкам и фундаментальным исследованиям. С целью обеспечения надлежащего законодательного уровня уголовной процессуальной политики Украины в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера, положения Главы 39. УПК Украины «Уголовное производство по применению принудительных мер медицинского характера» следует привести в соответствие с положениями как международных актов, так и отечественного законодательства.

Обеспечивая дальнейшую эффективную реализацию уголовной процессуальной политики Украины в сфере уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера, необходимо внести изменения и дополнения в действующий УПК Украины:

1) ст. 503 УПК Украины дополнить частью пятой, изложив ее в такой редакции: «Уголовное производство по применению принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, предусмотренном этим Кодексом, учитывая положения этой Главы».

2) часть вторую ст. 504 УПК Украины изложить в такой редакции: «В следственных действиях может принимать участие защитник, законный представитель, лицо, в отношении которого предусматривается применение принудительных мер медицинского характера, за исключением случаев, когда ее психическое состояние препятствует этому»;

3) Статью 511 УПК Украины дополнить частью четвертой, изложив ее в такой редакции: «К моменту передачи в суд ходатайства о применении принудительных мер медицинского характера, открытие материалов досудебного производства осуществляется в порядке, предусмотренном этим Кодексом».

#### Список использованной литературы:

1. Аналіз стану здійснення право-суддя місцевими загальними судами, апеляційними судами областей, міст Києва і Севастополя, Апеляційним судом Автономної Республіки Крим у 2010 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://www.sc.gov.ua/ua/sudova\\_statistika.html](http://www.sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html). - Назва з екрану.
2. Аналіз даних судової статистики щодо розгляду справ і матеріалів місцевими загальними судами, апеляційними судами областей, міст Києва і Севастополя, Апеляційним судом Автономної Республіки Крим у 2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://www.sc.gov.ua/ua/sudova\\_statistika.html](http://www.sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html). - Назва з екрану.
3. Інформація про розгляд справ і матеріалів місцевими загальними судами, апеляційними судами з розгляду цивільних, кримінальних справ та справ про адміністративні правопорушення та Вищим спеціалізованим судом України з розгляду цивільних і кримінальних справ у І півріччі 2013 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://www.sc.gov.ua/ua/sudova\\_statistika.html](http://www.sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html). - Назва з екрану.
4. Захист осіб з психічними захворюваннями і покращення психіатричної допомоги: резолюція Генеральної Асамблей ООН від 18 лют. 1992 р. № 46/119 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995\\_905](http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_905). - Назва з екрану.
5. Конституція України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://www.zakon1.rada.gov.ua/laws/w/254%D0%BA/96%D0%B2%D1%80>. - Назва з екрану.
6. Кримінальний кодекс України від 5 квіт. 2001 р. № 2341-III [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>. – Назва з екрану.
7. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. № 4651-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651%D0%B0-17>. – Назва з екрану.
8. Основи законодавства про охорону здоров'я: закон України від 19 лист. 1992 р. № 2801-XII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2>.



## ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В УКРАИНЕ

**А. ИЛЬЮЩЕНКО,**

**кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского  
и хозяйственного права Государственного высшего учебного заведения  
«Национальный горный университет»**

### SUMMARY

In article legal regime of property of natural person – entrepreneur were analyzed, problematic questions of his property responsibility were investigated, according to the obligations connected with implementation of business activity. Advantages and shortcomings of a legal status of the business owner in comparison with other subjects of managing are revealed. Signs of business activity of citizens are systematized. Features of legal regulation of the general joint property of spouses in a context of studied legal relationship are considered. Were grounded propositions of improvement of legislation, that adjust entrepreneurial activity of citizens, including expediency of the conclusion of the marriage contract between the spouses one of which is the business owner was reasoned.

**Key words:** natural person – entrepreneur, property responsibility, legal regime of property, marriage certificate, general joint property of spouses.

\* \* \*

В статье проанализирован правовой режим имущества физического лица – предпринимателя, исследованы проблемные вопросы его имущественной ответственности по обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности. Выявлены преимущества и недостатки правового положения частного предпринимателя по сравнению с другими субъектами хозяйствования. Систематизированы признаки предпринимательской деятельности граждан. Рассмотрены особенности правового регулирования общей совместной собственности супругов в контексте исследуемых правоотношений. Обоснованы предложения по усовершенствованию законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность граждан, в том числе аргументирована целесообразность заключения брачного договора между супружескими парами, один из которых является частным предпринимателем.

**Ключевые слова:** физическое лицо - предприниматель, имущественная ответственность, правовой режим имущества, брачный договор, общая совместная собственность супругов.

**Постановка проблемы.** Повышение роли предпринимательства является предпосылкой преодоления негативных последствий мирового экономического кризиса, стабильного экономического роста и конкурентоспособности государства, именно поэтому физические лица – предприниматели нуждаются в государственной поддержке и эффективном правовом механизме защиты их прав и законных интересов. В условиях, когда рыночные преобразования в Украине еще не набрали позитивного социального содержания и сопровождаются безработицей значительной части населения, активное привлечение в реальный сектор экономики граждан – предпринимателей, безусловно, уменьшило социальное напряжение в обществе, создаст новые рабочие места, увеличит налоговые поступления в бюджеты разных уровней.

**Актуальность темы исследования.** Правовую основу исследуемых отношений составляют нормы Конституции Украины о свободе предпринимательской деятельности, равенстве всех субъектов права собственности перед законом, а также положения Хозяйственного

и Гражданского кодексов Украины о физических лицах – предпринимателях. Анализ действующего законодательства Украины о предпринимательской деятельности граждан свидетельствует о его бессистемности и необходимости дальнейшего совершенствования, в частности, по таким